Через несколько мгновений в кухню вошла молодая ведьма с короткими волосами насыщенного фиолетового оттенка: "Что ты нашел, Грозный глаз?"

Аластор обвел взглядом следы копоти на стенах и потрескавшийся кафельный пол: "Похоже, мальчик действительно вспыхнул на кухне, но он использовал заклинание, которое я не узнаю".

Тонкс с восхищенным свистом осмотрела комнату: "Ничего себе. Это заставляет задуматься о том, где он взял такое оскорбительное заклинание, которое даже ты не узнаешь..."

"Хммм", - согласился Аластор и продолжил осматривать кухню.

"Погодите, а разве он не нарушил Указ о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних за использование чар Патронуса?" - спросила Тонкс, глядя на Грозного Глаза с озадаченным выражением лица.

"Так и было", - подтвердил Аластор, когда он осмотрел выемку в форме человека в стене напротив эпицентра.

Тонкс жестом указала на комнату: "Я не знаю, что это было, но это точно не чары Патронуса".

"Верно, даже неудачный Патронус не вызывает взрыва", - пояснил Аластор. "Должно быть, это произошло после того, как мальчик Поттер наложил Патронус, и тогда возникает вопрос... Зачем он использовал чары Патронуса, чтобы затем напасть на своих родственников с помощью взрывного заклинания?"

Волосы Тонк стали оранжевыми, и она в шоке посмотрела на Грозного Глаза: "Ты же не думаешь, что Гарри это сделал, правда?"

Аластор повернулся к младшему аврору: "Его тетя была уверена, что именно мальчик напал на ее семью и вспыхнул на кухне".

"Но это магическая подпись Гарри?"

Это заставило Аластора остановиться, потому что магическая подпись в этой комнате не совпадала с той, которую он обнаружил на замке чулана под лестницей.

"Грозный глаз? Я спрашиваю, это магическая подпись Гарри?" снова спросила Тонкс.

Выпустив разочарованный вздох, Аластор ответил: "Нет, это не так, но это лишь порождает новые вопросы, такие как "кто здесь был?" и "почему они были достаточно похожи на мальчика Поттера, чтобы убедить его родственников, что это он?".

Покачиваясь на пятках, Тонкс обвела взглядом комнату, как будто это волшебным образом могло дать ответы на интересующие их вопросы, и снова повернулась к Грозному Глазу. Он был намного сильнее опытным аврором, чем она, но он также был суперпараноиком: "Как ты думаешь, Грозный Глаз, это был кто-то под действием полиджойса?"

"Без понятия, но будьте начеку. Все это место кажется не..." Он вышел из кухни в коридор, где Альбус все еще пытался получить ответы от тети мальчика.

"Где спальня мальчика?" ворчливо спросил Аластор.

Тетя повернулась к нему: "Ты и твоя компания уйдете после того, как проверите комнату мальчика?"

"Конечно", - согласился Аластор. В конце концов, не было смысла задерживаться. Мальчика здесь не было, и было ясно, что Альбус не получит никаких ответов, поэтому, как только он проверит комнату мальчика, он должен знать достаточно, чтобы определить, что произошло.

Женщина-гарпия грубым жестом указала на лестницу. "Его комната - первая дверь справа. Поскорее проверь комнату и уходи", - шипела она, как разъяренный гусь.

Аластор проскочил мимо нее и ее моржеподобного мужа, который теперь стоял за ее спиной, надув грудь и пытаясь выглядеть устрашающе. Он был похож на один из тех гигантских воздушных шаров с корзинами, в которых любят летать Маглы.

Когда он поднимался по лестнице, Аластор услышал, как несколько членов Ордена последовали за ним. Самое время, по его мнению. Прятаться за Альбусом, пока он разговаривал с маглами, не помогало в поисках мальчика.

"Ты нашел какую-нибудь зацепку, куда исчез Гарри, на кухне?" - спросил Ремус, следуя за Аластором.

"Много подсказок, но и вопросов гораздо больше", - ответил Аластор, прежде чем они дошли до двери.

Из горла Ремуса вырвалось яростное рычание, когда он увидел множество замков, засовов и кошачью заслонку, установленную на двери в комнату Гарри.

Еще один взмах его палочки - и дверь словно слетела с петель и опрокинулась внутрь. Аластор прошел вперед, исчезнув с двери, когда он шагнул в комнату. Оглядевшись по сторонам, Аластор увидел, что вся мебель выглядит поношенной, дверцы шкафа распахнуты, внутри лежат несколько больших рубашек... но личных вещей не было. Не было ни картин, ни плакатов, ни книг, ни клочков бумаги. Единственное, что доказывало, что это комната мальчика Поттера, - птичья клетка, стоявшая на письменном столе, наполненная пахнущим

совиным пометом и сухой миской с водой.

Даже в крошечном чулане под лестницей хранились рисунки и старые игрушки, но эта комната была пуста. Либо мальчик перед отъездом избавился от всех личных вещей, либо ситуация оказалась хуже, чем Аластор предполагал.

"Родственники мальчика жестоки?" - спросил высокий чернокожий волшебник по имени Кингсли Бруствер, на что Ремус издал рычание, быстро перешедшее в задушенный всхлип.

Аластор повернулся к ним: "Все улики указывают на пренебрежение и жестокое обращение".

Ремус выглядел взбешенным, но Кингсли просто кивнул, соглашаясь с выводами Аластора.

http://tl.rulate.ru/book/107507/3912073